

А на другой день Белочка и Тamarочка проснулись — и ничего не помнят. Как будто вчера и не было ничего. Как будто они и купаться без спросу не ходили, и по улицам голые не бегали, — и про вора, и про милиционера, и про все на свете забыли.

Проснулись они в этот день очень поздно и давай, как всегда, в кроватках возиться, давай подушками кидаться, давай шуметь, петь, кувыркаться.

Мама приходит и говорит:

— Девочки! Что это с вами? Как вам не стыдно! Почему вы так долго копаетесь? Завтракать надо!

А девочки ей говорят:

— Мы не хотим завтракать.

— Как это не хотите? Вы разве не помните, что вы вчера обещали милиционеру?

— А что? — говорят девочки.

— Вы обещали ему вести себя хорошо, слушаться маму, не капризничать, не шуметь, не кричать, не ссориться, не безобразничать.

Девочки вспомнили и говорят:

— Ой, правда, правда! Ведь он нам наши испанские шапочки обещал принести. Mamочка, а он не

приходил еще?

— Нет, — говорит мама. — Он вечером придет.

— А почему вечером?

— А потому, что он сейчас на посту стоит.

— А что он там делает — на посту?

— А вы вот одевайтесь поскорей, — говорит мама, — тогда я вам расскажу, что он там делает.

Девочки стали одеваться, а мама присела на подоконник и рассказывает:

— Милиционер, — говорит она, — стоит на посту и охраняет нашу улицу от воров, от разбойников, от хулиганов. Смотрит, чтобы никто не шумел, не буянил. Чтобы дети под автомобили не попадали. Чтобы никто заблудиться не мог. Чтобы все люди могли спокойно жить и работать.

Белочка говорит:

— И, наверно, чтобы никто купаться без спросу не ходил.

— Вот, вот, — говорит мама. — Он, в общем, следит за порядком. Чтобы все люди вели себя хорошо.

— А кто плохо себя ведет?

— Тех он наказывает.

Белочка говорит:

— И взрослых наказывает?

— Да, — говорит мама, — и взрослых наказывает.

Белочка говорит:

— И у всех шапки отбирает?

— Нет, — говорит мама, — не у всех. Он только испанские шапки отбирает, и только у непослушных детей.

— А у послушных?

— А у послушных не отбирает.

— Так что имейте в виду, — говорит мама, — если вы будете сегодня плохо себя вести, милиционер не придет и шапочки не принесет. Ни за что не принесет. Вот увидите.

— Нет, нет! — закричали девочки. — Вот увидишь: мы будем себя хорошо вести.

— Ну, ладно, — сказала мама. — Посмотрим.

И вот, не успела мама из комнаты выйти, не успела дверь захлопнуть девочек не узнать: одна другой лучше стали. Оделись они быстренько. Вымылись начисто. Вытерлись насухо. Сами постельки убрали. Сами друг другу косички заплели. И не успела их мама позвать, они уж — готово дело — садятся за стол завтракать.

Всегда они за столом капризничают, всегда торопить их надо, — копаются, носом клюют, а сегодня — как будто другие девочки. Так быстро едят, как будто их десять дней не кормили. Мама не успевает даже бутерброды намазывать: один бутерброд — Белочке, другой — Тamarочке, третий — опять Белочке, четвертый — опять Тamarочке. А тут еще кофе наливай, хлеб нарежь, сахар накладывай. У мамы даже рука устала.

Белочка одна целых пять чашек кофе выпила. Выпила, подумала, да и говорит:

— А ну-ка, мамочка, налей мне, пожалуйста, еще полчашечки.

Но тут даже мама не вытерпела.

— Ну, нет, — говорит, — хватит, голубушка! Еще лопнешь ты у меня, — что я тогда с тобой делать буду?!

Позавтракали девочки и думают: «Чем бы нам теперь заняться? Что бы такое получше придумать? Давай, — думают, — поможем маме посуду со стола убирать». Мама посуду моет, а девочки ее вытирают и в шкаф на полочку ставят. Тихонечко ставят, остороженько. Каждую чашку и каждое блюдце двумя руками носят, чтобы не расколоть нечаянно. И сами все время ходят на цыпочках. Разговаривают между собой чуть ли не шепотом. Друг с дружкой не ссорятся, не препираются. Тamarочка Белочке нечаянно на ногу наступила. Говорит:

— Извиняюсь, Белочка. Я тебе на ногу наступила.

А Белочке хоть и больно, хоть она вся и сморщилась, а говорит:

— Ничего, Тamarочка. Наступай, наступай, пожалуйста...

Вежливые стали, воспитанные, — мама глядит — не налюбуется.

«Вот так девочки, — думает. — Вот бы всегда такие были!»

Весь день Белочка и Тamarочка никуда не ходили, всё дома сидели. Хоть и очень им хотелось в садике побегать или с ребятами на улице поиграть, «нет, — думают, — все-таки не пойдем, не стоит. Если на улицу выйдешь, — там мало ли что. Там еще подерешься с кем-нибудь или платьице нечаянно разорвешь... Нет, — думают, — уж лучше мы дома будем сидеть. Дома как-то спокойнее...»

Почти до самого вечера девочки дома просидели — в куклы играли, рисовали, картинки в книжках разглядывали... А вечером приходит мама и говорит:

— Что ж это вы, доченьки, целый день в комнатах сидите, без воздуха? Надо воздухом дышать. Идите-ка на улицу, погуляйте. А то мне сейчас пол надо мыть, — вы мне мешать будете.

Девочки думают:

«Ну что ж, если мама велит воздухом дышать, ничего не поделаешь, пойдем подышим».

Вот вышли они в сад и стали у самой калитки. Стоят и изо всех сил воздухом дышат. А тут в это время подходит к ним соседская девочка Валя. Она им говорит:

— Девочки, идите в пятнашки играть.

Белочка и Тamarочка говорят:

— Нет, нам не хочется.

— А почему? — спрашивает Валя.

Они говорят:

— Нам нездоровится.

Тут еще дети подошли. Стали их звать на улицу.

А Белочка и Тamarочка говорят:

— Нет, нет, и не просите, пожалуйста. Все равно не пойдем. Мы сегодня больные.

Соседская Валя говорит:

— А что у вас болит, девочки?

Они говорят:

— У нас невозможно до чего головы болят.

Валя у них спрашивает:

— А зачем же вы тогда с голыми головами ходите?

Девочки покраснели, обиделись и говорят:

— Как это с голыми? И вовсе не с голыми. У нас волосы на головах.

Валя говорит:

— А где же ваши испанские шапочки?

Девочкам стыдно сказать, что у них милиционер шапочки отобрал, они говорят:

— Они у нас в стирке.

А в это время их мама как раз шла через сад за водой. Она услышала, что девочки неправду сказали, остановилась и говорит:

— Девочки, зачем вы неправду говорите?!

Тогда они испугались и говорят:

— Нет, нет, не в стирке.

Потом говорят:

— У нас их вчера милиционер отобрал, потому что мы непослушные были.

Тут все удивились и говорят:

— Как? Разве милиционер шапки отбирает?

Девочки говорят:

— Да! Отбирает!

Потом говорят:

— У кого отбирает, а у кого и не отбирает.

Тут один маленький мальчик в серенькой кепке спрашивает:

— Скажите, а кепки он тоже отбирает?

Тамарочка говорит:

— Вот еще. Очень ему нужна твоя кепка. Он только испанские шапки отбирает.

Белочка говорит:

— Которые только с кисточками.

Тамарочка говорит:

— Которые только очень хорошие дети могут носить.

Соседская Валя обрадовалась и говорит:

— Ага! Значит, вы — нехорошие. Ага! Значит, вы — плохие. Ага!..

Девочкам и сказать нечего. Они покраснели, смутились и думают: «Что бы такое ответить — получше?»

И ничего придумать не могут.

Но тут, на их счастье, на улице появился еще один мальчик. Этого мальчика никто из ребят не знал. Это был какой-то новый мальчик. Наверно, он только что приехал на дачу. Он был не один, а вел за собой на веревке огромную, черную, большеглазую собачищу. Собака эта была такая страшная, что не только девочки, но даже самые храбрые мальчики, как увидели ее, завизжали и кинулись в разные стороны. А незнакомый мальчик остановился, засмеялся и сказал:

— Не бойтесь, она не укусит. Она у меня сегодня уже покушала.

Тут кто-то говорит:

— Да. А может быть, она еще не наелась.

Мальчик с собакой подошел ближе и говорит:

— Эх вы, трусы. Такого песика испугались. Во! — видали?

Он повернулся к собаке спиной и сел на нее, как на какой-нибудь плюшевый диванчик. И даже положил ногу на ногу. Собака зашевелила ушами, оскалилась, но ничего не сказала. Тогда те, кто был похрабрее, подошли ближе... А мальчик в серенькой кепке — так тот подошел совсем близко и даже сказал:

— Пюсик! Пюсик!

Потом он откашлялся и спросил:

— Скажите, пожалуйста, откуда у вас такой пес?

— Дядя подарил, — сказал мальчик, который сидел на собаке.

— Вот так подарочек, — сказал какой-то мальчик.

А девочка, которая стояла за деревом и боялась оттуда выйти, сказала плачущим голосом:

— Лучше б он тебе тигра подарил. И то не так страшно было б...

Белочка и Тamarочка стояли в это время за своим забором. Когда появился мальчик с собакой, они побежали к дому, но потом вернулись и даже влезли на перекладину калитки, чтобы лучше было смотреть.

Почти все ребята уже расхрабрились и обступили мальчика с собакой.

— Ребята, отойдите, не видно! — закричала Тamarочка.

— Скажите! — сказала соседская Валя. — Тут тебе не цирк. Если хочешь смотреть, выходи на улицу.

— Захочу — и выйду, — сказала Тamarочка.

— Тamarочка, не надо, — прошептала Белочка. — А вдруг...

— Что вдруг? Ничего не вдруг...

И Тamarочка первая вышла на улицу, а за ней и Белочка.

В это время кто-то спросил у мальчика:

— Мальчик, а мальчик. А как твою собаку зовут?

— Никак, — сказал мальчик.

— Как это никак! Так и зовут Никак?

— Ага, — сказал мальчик. — Так и зовут Никак.

— Вот так имя! — засмеялась соседская Валя.

А мальчик в серенькой кепке кашлянул и сказал:

— Назовите ее лучше — знаете как? Назовите ее — Черный Пират!

— Ну вот еще, — сказал мальчик.

— Нет, ты знаешь, мальчик, как ее назови, — сказала Тamarочка. — Назови ее Бармалей.

— Нет, лучше знаешь как, — сказала маленькая девочка, которая стояла за деревом и все еще боялась оттуда выйти. — Назови ее — Тигыр.

Тут все ребята стали наперебой предлагать мальчику имена для собаки.

Один говорит:

— Назови ее Чучело.

Другой говорит:

— Пугало.

Третий говорит:

— Разбойник!

Другие говорят:

— Бандит.

— Фашист!

— Людоед...

А собака слушала-слушала, и, наверно, ей не понравилось, что ее так некрасиво обзывают. Она вдруг как зарычит, как подскочит, что даже тот мальчик, который на ней сидел, не удержался и полетел на землю. А остальные ребята кинулись в разные стороны. Девочка, которая стояла за деревом, споткнулась и упала. Валя на нее налетела и тоже упала. Мальчик в серенькой кепке уронил свою серенькую кепку. Какая-то девочка стала кричать: «Мама!» Другая девочка стала кричать: «Папа!» А Белочка и Тмарочка — те, конечно, сразу к своей калитке. Открывают калитку и вдруг видят, что собака на них бежит. Тогда и они тоже стали кричать: «Мама!» И вдруг слышат — кто-то свистит. Оглянулись — идет по улице милиционер. Фуражка на нем белая, рубашка белая и перчатки на руках тоже беленькие, а на боку — желтая кожаная сумка с железной пряжкой.

Идет милиционер большими шагами по улице и в свисток свистит.

И сразу на улице тихо, спокойно стало. Девочки перестали визжать. Перестали «папа» и «мама» кричать. Те, кто упал, поднялись. Те, кто бежал, остановились. И даже собака — и та захлопнула пасть, села на задние лапы и завяляла хвостом.

А милиционер остановился и спрашивает:

— Это кто тут шумел? Кто тут порядок нарушает?

Мальчик в серенькой кепке надел свою серенькую кепку и говорит:

— Это не мы, товарищ милиционер. Это собака порядок нарушает.

— Ах, собака? — сказал милиционер. — А вот мы ее сейчас за это в милицию заберем.

— Заберите, заберите! — стали просить девочки.

— А может быть, это не она кричала? — говорит милиционер.

— Она, она! — закричали девочки.

— А кто это сейчас «папа» и «мама» кричал? Тоже она?

В это время выбегает на улицу Белочкина и Тamarочкина мама. Она говорит:

— Здравствуйте! Что случилось? Кто меня звал? Кто кричал «мама»?

Милиционер говорит:

— Здравствуйте! Это, правда, не я кричал «мама». Но мне как раз вас и нужно. Я пришел узнать, как ваши девочки сегодня себя вели.

Мама говорит:

— Вели они себя очень хорошо. Только воздухом мало дышали, в комнатах целый день сидели. А вообще ничего, хорошо себя вели.

— Ну, если так, — говорит милиционер, — тогда получите, пожалуйста.

Расстегивает свою кожаную сумку и достает — испанские шапочки.

Девочки посмотрели — и ахнули. Видят — всё на испанских шапочках как полагается: и кисточки висят, и каемочки по краям, а спереди, под кисточками, еще приделаны красные красноармейские звездочки, и на каждой звездочке — маленький серпик и маленький молоток. Это, наверно, милиционер сам приделал.

Обрадовались Белочка и Тamarочка, стали благодарить милиционера, а милиционер сумку застегнул и говорит:

— Ну, до свиданья, я пошел, мне некогда. Смотрите у меня — в следующий раз лучше себя ведите.

Девочки удивились и говорят:

— Как лучше? Мы и так себя хорошо вели. Лучше уж нельзя.

Милиционер говорит:

— Нет, можно. Вы вот, мама говорит, целый день в комнатах сидели, а это нехорошо, это вредно. Надо на воздухе бывать, в садике гулять...

Девочки говорят:

— Да. А если в сад выйдешь, тогда и на улицу захочется.

— Ну и что ж, — говорит милиционер. — И на улице можно гулять.

— Да, — говорят девочки, — а если на улицу выйдешь, тогда поиграть, побегать захочется.

Милиционер говорит:

— Играть и бегать тоже не запрещается. Даже наоборот, полагается детям играть. Даже такой закон есть в нашей Советской стране: все дети должны резвиться, веселиться, никогда нос не вешать и никогда не плакать.

Белочка говорит:

— А если собака укусит?

Милиционер говорит:

— Если собаку не дразнить, она не укусит. И бояться не надо. Чего ее бояться? Вы посмотрите, какой это славный песик. Ох, какой замечательный песик! Его, наверно, зовут Шарик.

А собака сидит, слушает и хвостом виляет. Как будто понимает, что это про нее говорят. И совсем она не страшная — смешная, лохматая, пучеглазая...

Милиционер перед ней на корточки присел и говорит:

— А ну, Шарик, дай лапу.

Собака немножко подумала и дает лапу.

Все удивились, конечно, а Белочка вдруг подходит, садится тоже на корточки и говорит:

— А мне?

Собака на нее посмотрела — и ей тоже лапу дает.

Тогда и Тamarочка подошла. И другие ребята. И все стали наперебой просить:

— Шарик, дай лапу!

А пока они тут с собакой здоровались и прощались, милиционер потихоньку поднялся и пошел по улице — на свой милицейский пост.

Белочка и Тamarочка оглянулись: ой, где же милиционер?

А его и нету. Только белая фуражечка мелькает.

Иллюстрации: И.Панков, Е.Кузнецова.